

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
25.01.2024

Дело № А40-53134/2023

Резолютивная часть постановления объявлена 18 января 2024 года

Полный текст постановления изготовлен 25 января 2024 года

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего судьи Горшковой М.П.,

судей Кочеткова А.А., Нечаева С.В.,

при участии в заседании:

от истца – Головнушина И.В. дов. № С4-09-27/709 от 12.12.2023

от ответчика – Черный Д.А, дов. № 34/1 от 01.11.2023, Молчанов Б.В. дов. № 117/9 от 13.04.2023, Пакальнис А.Л. дов. № 117/5 от 21.08.2023

от третьего лица – Хусаинов И.Р. дов. № 09-04-11/20802 от 24.08.2022

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы

Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации,
Федерального казначейства

на решение Арбитражного суда города Москвы

от 19 июня 2023 года,

на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда

от 15 сентября 2023 года,

в деле по иску Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации

к Акционерному обществу «АМТ-Груп»

третье лицо: Федеральное казначейство

о взыскании денежных средств,

УСТАНОВИЛ:

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (далее – СФР, истец) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к Акционерному обществу «АМТ-Груп» (далее – АО «АМТ-Груп», ответчик) о взыскании денежных средств, оплаченных за фактически невыполненные работы по этапам № 1, № 2 исполнения контракта от 11.07.2017 № 20-248-Д в размере 4 954 747 руб. 50 коп.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Федеральное казначейство.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19 июня 2023 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2023 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с указанными судебными актами, СФР обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой указывает на нарушение судом норм материального и процессуального права, в связи с чем просит обжалуемые решение и постановление отменить, направить дело на новое рассмотрение.

Федеральным казначейством также подана кассационная жалоба, в которой просит обжалуемые решение и постановление отменить, направить дело на новое рассмотрение.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и

месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

От ответчика поступил отзыв на кассационную жалобу СФР, в котором он не соглашается с доводами жалобы. Отзыв приобщен судом к материалам дела.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представители истца и третьего лица поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах.

Представитель ответчика просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав объяснения представителей истца, ответчика и третьего лица, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, между государственным учреждением - Пенсионным фондом Российской Федерации (заказчик) и ЗАО «АМТ-ГРУП» (исполнитель) был заключен государственный контракт от 11.07.2017 № 20-248-Д.

Согласно пункту 1.1 контракта исполнитель принял на себя обязательства по проектированию модуля «Единый контакт-центр» компонента «Ведомственная телефонная связь» подсистемы «Инфраструктурное обеспечение» АИС ПФР-2», далее именуемые «работы», в соответствии с техническими требованиями (приложение № 1 контракту), прилагаемыми к контракту и являющимися его неотъемлемой частью.

Пунктом 2.1. контракта, приложением 2 к контракту (протокол соглашения о цене) определены цена контракта в размере 6 877 500 руб.

Как указывает истец, в ходе проведения Федеральным казначейством внеплановой выездной проверки Фонда были выявлены нарушения, в том числе в части перерасхода денежных средств при оплате работ по контракту, которые выполнены не были.

Сумма переплаты составила 4 954 747 руб. за этапы № 1 и 2 контракта.

Согласно предписанию Казначейства истцу указано на необходимость устранения выявленных нарушений, в том числе, путем направления искового заявления в суд о возврате сумм в объеме оплаченных, но не выполненных работ.

Оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями статей 195, 196, 199, 200, 309, 310, 702, 711, 720, 753 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суды исходили из того, что исполнитель свои обязательства по контракту исполнил надлежащим образом в полном объеме и в предусмотренные контрактом сроки, что подтверждается актами о приемке выполненных работ по этапу № 1 от 10.08.2017, по этапу № 2 от 29.09.2017, по этапу № 3 от 13.11.2017. Уполномоченный представитель Фонда принял работы, которые выполнены в объеме и качестве, соответствующих требованиям и условиям контракта. Более того, 13.11.2017 между заказчиком и исполнителем подписан общий акт выполненных работ. В нем также указано, что работы выполнены надлежащим образом: в объеме и качестве, соответствующих требованиям и условиям контракта. В актах приемки выполненных работ не были оговорены недостатки, возможность последующего предъявления требования об их устранении в актах также не

оговорена. Какие-либо иные документы, удостоверяющие приемку с указанием на такую возможность, отсутствуют.

Судами установлено, что заказчик своевременно и в полном объеме принял и оплатил работы, не заявил никаких возражений относительно их качества ни в момент приемки, ни в пределах определенного законодательством гарантийного срока – 2 года.

В связи с тем, что заказчик предъявил претензии по истечении двухлетнего срока с момента подписания актов выполненных работ, суды пришли к выводу о том, что срок предъявления требований к исполнителю истек. При этом, претензии, связанные с качеством и объемом работ заявлены истцом только спустя 5 лет после их принятия. Более того, требование к исполнителю об устранении выявленных недостатков является формальным, и обусловлено выполнением требования Федерального казначейства, что указывает на противоречивость и недобросовестность поведения заказчика.

Также судами установлено, что истец должен был узнать о нарушении прав в момент приемки результатов исполнения контракта и подписания итогового акта, то есть 13.11.2017, срок исковой давности для предъявления требований о нарушении прав истца истек 13.11.2018, иск был подан в суд только 15.03.2023, то есть с пропуском срока исковой давности, что является самостоятельным основанием для отказа в иске

Судебная коллегия суда кассационной инстанции не может согласиться с выводами судов обеих инстанций в связи со следующим.

В соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетом является форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

В соответствии со статьей 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники

бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

Указанный принцип получил особое развитие в законодательстве, связанном с обеспечением государственных и муниципальных нужд.

В статье 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» указано, что настоящий Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Аналогичные положения ранее содержались в части 1 статьи 1 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»: настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений, в том числе устанавливает единый порядок размещения заказов, в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечения гласности и

прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

При рассмотрении дела суды установили, что во исполнение условий контракта из федерального бюджета ответчику были перечислены денежные средства в общем размере 6 877 500 руб., которые были использованы для оплаты указанных выше работ, подрядчиком при выполнении которых выступало общество.

Однако по результатам проверки Федеральным казначейством выявлены нарушения:

- в принятии и оплате фактически не выполненных работ по этапу № 1 в размере 2 990 730 руб. 50 коп.;

- в принятии и оплате фактически не выполненных работ по этапу № 2 в размере 1 964 017 руб. 50 коп.;

- в не направлении в нарушение части 6 статьи 34, пункта 1 части 1 статьи 94 Федерального закона от 01.04.2013 № 44-ФЗ, пунктов 7.2, 7.2.2 контракта исполнителю требования об уплате штрафа в размере 343 875 руб. 00 коп. в связи с ненадлежащим исполнением им обязательств по контракту.

Следовательно, установлено неэффективное использование бюджетных средств в ходе отношений по реализации государственных контрактов, что является, в свою очередь, причинением ущерба публичным интересам.

Иск по настоящему делу направлен на устранение нарушения принципа эффективного использования бюджетных средств с целью защиты публичных интересов и судебную оценку фактов, содержащихся в предписании органа государственного финансового (бюджетного) контроля, в целях установления в рамках состязательного судебного разбирательства баланса интересов сторон спорных правоотношений.

Судами не дана оценка акту плановой проверки от 13.04.2022 и предписанию Федерального казначейства № 17-02-06/14446-ДСП от 14.06.2022, что привело к оставлению данного сегмента отношений (бюджетных и контрольно-ревизионных) без судебного контроля: факты,

установленные органом государственного финансового (бюджетного) контроля по использованию бюджетных средств в реализации соответствующего государственного заказа применительно к конкретному государственному контракту, остались без судебной оценки.

Между тем оставление без судебной оценки указанных выше фактов фактически нивелирует контрольную деятельность в сфере бюджетных правоотношений и правоотношений в области государственных закупок; такой подход приводит к бессмысленности деятельности по финансовому (бюджетному) контролю расходов бюджетных средств в условиях государственного заказа.

Однако последующий финансовый (бюджетный) контроль является важным элементом бюджетных отношений, в том числе - связанных с государственным закупками.

Указанные требования законодательства известны участникам отношений в сфере государственных закупок и формируют у добросовестных участников таких отношений определенные разумные ожидания, связанные с результатами такого контроля в публичных интересах.

Следовательно, факты, установленные в рамках последующего финансового (бюджетного) контроля и влияющие на отношения сторон по исполнению государственного контракта, особенно нашедшие оценку в рамках иного судебного разбирательства, подлежат судебной оценке на основе необходимых процессуальных средств, предусмотренных законодательством, в том числе, при необходимости может быть назначена судебная экспертиза.

При этом, поскольку последующий финансовый (бюджетный) контроль направлен на реализацию публично-значимых целей бюджетного законодательства и законодательства о государственных закупках, а именно - на защиту общего публичного интереса в экономичном и эффективном расходовании бюджетных средств при государственных закупках, действия сторон частноправового характера (подписание соответствующих актов

приемки, соглашений и т.п.) сами по себе не могут нивелировать публично-значимые цели.

Указанная позиция нашла свое отражение в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 28.11.2022 № 305-ЭС22-14922.

Установление их баланса в конкретном случае - задача суда, который в настоящем случае такой баланс не устанавливал, не анализировал соответствующие доказательства, априори отдав приоритет частным интересам.

Так, при рассмотрении настоящего дела суды указали на приемку заказчиком работ и наличие подписанных им соответствующих актов в качестве одного из обстоятельств, послуживших основанием для отказа в удовлетворении иска.

Однако нормы не только бюджетного законодательства и законодательства о государственных закупках, но и гражданского законодательства, а также судебная практика ориентируют суды на установление в подобных случаях баланса частных и публичных интересов.

По смыслу пункта 1 статьи 711 и пункта 1 статьи 746 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда оплате подлежит фактически выполненный (переданный заказчику) результат работ.

В пункте 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» содержится разъяснение, в соответствии с которым наличие акта приемки работ, подписанного заказчиком, не лишает заказчика права представить суду возражения по объему и стоимости работ.

Указанное разъяснение в совокупности с рядом норм Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности - статьями 753 - 756, направлено на защиту заказчика от недобросовестных действий подрядчика и не

препятствует ему заявить в суде возражения по качеству, объему и стоимости работ, что и было осуществлено заявителем в рамках настоящего дела.

При этом баланс интересов сторон спорных отношений соблюдается и не несет для ответчика чрезмерное бремя - добросовестный исполнитель всегда имеет возможность доказать законность и добросовестность своих действий: соразмерность стоимости работ их объему, обоснованность/экономность (по смыслу законодательства о государственных закупках) стоимости работ и материалов, соответствие качества выполненных работ согласованным условиям, а значит соответствие полученных средств согласованным сторонами требованиям к качеству, соответствие оплаты фактически достигнутому качеству, равно как и иные обстоятельства, опровергающие чрезмерность расходов.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что при рассмотрении настоящего дела судами также допущено существенное нарушение норм материального права, выразившееся в неверном толковании ряда положений действующего законодательства.

В результате, вопрос о том, имела ли место необоснованная растрата бюджетных средств в результате исполнения конкретного государственного контракта, так и не получил окончательного судебного ответа, равно как и вопрос о необходимости возврата несоразмерно израсходованных средств в публичный бюджет государства, либо о признании таких расходов соразмерными и сохранении средств за подрядчиком, добросовестно и в соответствии с требованиями закона исполнившего обязательства перед публичным заказчиком.

Также суд кассационной инстанции не согласен с выводами судов первой и апелляционной инстанции относительно пропуска истцом срока исковой давности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам с определенным сроком

исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Принимая во внимание также ранее указанные положения бюджетного законодательства, предписывающие процедуру выявления уполномоченным органом правонарушения и выдачи соответствующего ненормативного правового акта, предписывающего совершение действий по возмещению причиненного ущерба, неисполнение которого является основанием для обращения в суд с этим же требованием, следовательно, течение срока давности для такого обращения в арбитражный суд начинается после истечения срока для добровольного исполнения предписания (и начала нарушения прав истца на возвращение в бюджет субъекта Российской Федерации средств субсидии, расходованных или предоставленных с нарушением бюджетного законодательства).

При таких обстоятельствах кассационная инстанция считает, что судебные акты приняты с нарушением норм материального и процессуального права, при неполно выясненных фактических обстоятельствах дела, что могло привести к принятию неправильного судебного акта, в связи с чем, в соответствии с частями 1 - 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, подлежат отмене.

Так как для принятия обоснованного и законного решения требуется исследование и оценка доказательств, а также иные процессуальные действия, установленные для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, дело в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 названного Кодекса подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду первой инстанции следует учесть изложенное, установить обстоятельства дела, имеющие значение для разрешения настоящего спора, в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

оценить представленные в дело доказательства в их совокупности и взаимной связи, дать оценку всем доводам сторон и с надлежащим применением закона принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 19 июня 2023 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2023 года по делу № А40-53134/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

М.П. Горшкова

Судьи

А.А. Кочетков

С.В. Нечаев